

Ассистент передал Цинь Фуюаню заказанное им кольцо.

— Торт готов? — спросил Цинь Фуюань.

— Всё сделано в лучшем виде, — с глубоким почтением отозвался помощник.

На этот раз господин Юй и господин Цинь наконец-то обретут заслуженное счастье. Стоит предложению состояться, и Юй Нянь официально станет частью семьи Цинь. А уж за такое безупречное исполнение поручения генеральный директор наверняка выпишет щедрую премию.

Цинь Фуюань и сам пребывал в отменном расположении духа:

— Закончишь на сегодня — и свободен. Даю тебе выходной.

Ассистент расцвёл от радости.

****[Цинь Фуюань: Няньнянь, я заеду за тобой вечером. Поужинаем вместе.]****

Сообщение ушло в никуда — словно камень, брошенный в глухой омут. Ни ответа, ни привета. Цинь Фуюань нахмурился. Спустя полчаса бесполезного ожидания у подъезда Юй Няня предчувствие неладного переросло в глухую тревогу.

Поднявшись в квартиру, он застал лишь звенящую пустоту: ни Юй Няня, ни его маленького хоряка и след простыл.

Острый взгляд Цинь Фуюаня зацепился за клочок бумаги, прижатый кружкой.

«Ты не способен меня защитить. Прощай. И мой тебе совет: не лезь к семье Вэнь. Сиди тихо, брат, а не то сам себя в гроб загонишь».

Пальцы Цинь Фуюаня в ярости сжали бумагу, превращая записку в мятый комок.

Взор его оледенел. Первым делом — в агентство. Чтобы сбежать, Юй Няню требовалось расторгнуть контракт, а значит, Лян Чжуо мог быть в курсе.

Цинь Фуюань без стука ворвался в кабинет:

— Где Юй Нянь?

— О, потерял женушку? Какая жалость, — без тени сочувствия ухмыльнулся Лян Чжуо. — Но я без понятия, где он. Три дня назад пришёл и расторг договор.

Цинь Фуюань сжал зубы:

— Раз он уволился, почему ты мне не сообщил?!

— А с какой стати я должен перед тобой отчитываться? — отрезал Лян Чжуо.

Цинь Фуюаню нечего было возразить. Поняв, что здесь ничего не вытянуть, он круто развернулся и вышел.

Уже в машине Цинь Фуюань вспомнил одну деталь. Из-за специфики работы Юй Няня однажды к нему в квартиру пробрался безумный фанат, чуть не причинивший ему вред. С тех пор в доме стояло видеонаблюдение.

Проверив записи, Цинь Фуюань обнаружил: Юй Нянь забронировал по телефону два авиабилета в абсолютно разные концы света.

Очевидная уловка — запутать след, заставить метаться и выиграть время.

Лицо Цинь Фуюаня потемнело. Он тут же купил билет на один из рейсов, а ассистента отправил по второму маршруту. Оба ночным рейсом вылетели за границу — ловить беглеца.

Вот только хитроумный беглец, купив те два билета, и не думал садиться в самолёт. За рулём неприметного внедорожника Юй Нянь спокойно катил на юг.

Окна были распахнуты настежь. Солоноватый морской бриз ласкал лицо, а заходящее солнце окрашивало горизонт в сочные, пылающие оттенки оранжевого и багрового.

На пассажирском сиденье Юй Цинлин изо всех сил цеплялся лапками за подлокотник, уткнувшись мордочкой в стекло. Юй Нянь ни капли не сомневался: умеет ли малыш говорить, оттуда непрерывно доносилось бы восхищенное «Ва-а-а!».

В прошлой жизни Цинлин даже носа из дома не показывал.

Теперь же весь этот огромный мир казался ему невероятным, чудным откровением.

[Цинь Фуюаня на этот раз обвели вокруг пальца по полной программе! Он-то думал, что они выберут между вариантами А и Б, а Няньнянь с Цинлином просто выбрали «ИЛИ»!]

****[Генеральный директор Цинь так уверен в себе — отправился искать сразу в двух направлениях и уже летит в самолёте!]****

****[Пока он вернётся, папа с сыночком ускачут так далеко, что и след простынет!]****

Юй Нянь мысленно усмехнулся:

«М-да, Цинь Фуюань тот ещё недотёпа — родной сын вокруг пальца обвёл».

Хотя, с другой стороны, Цинь Фуюань просто слишком хорошо его знал и решил, что Юй Нянь не способен на какие-то особо хитрые комбинации.

«Ва-а-а! Цветочки!»

«Ва-а-а! Какая гора огромная!»

«Ва-а-а! Ва-а-а!»

****[У малыша глазенки от восторга сияют, как две лампочки!]****

Юй Цинлин повернул мордочку к Юй Няню, мысленно гордо заявляя:

«Папа, я — лампочка! Я свечусь!»

Сердце Юй Няня вновь сжалось от нежности к этому пушистому комочку.

— Зайчик, сядь ровно и не отвлекай. Папа за рулём и не может сгрести тебя в охапку и затискать.

Прижимать к себе этот пушистый меховой шарик и утыкаться в него носом было неземным удовольствием, и необходимость просто смотреть, не имея возможности потискать, казалась Юй Няню истинной пыткой.

Юй Цинлин шлёпнулся на сиденье и свернулся в аккуратный хорьковый рулетик:

«Ладно-ладно, папочка!»

Юй Цзянь до последнего не мог поверить, что Юй Нянь взял и сбежал без единого слова.

А когда шок прошёл, его захлестнула дикая, исступлённая радость.

Наконец-то! Юй Нянь сгинул, и ему больше не придётся пресмыкаться в его тени!

Зато Юй Фэн пребывал в лютом бешенстве. Он планировал кукушкой занять чужое гнездо, но никак не ожидал, что «птичка» унесёт своё гнездо вместе со всем содержимым!

Он ведь столько вложил в Юй Няня, отвалил ему кучу денег!

А уж когда выяснилось, что Юй Цзянь втайне снял со счетов компании тридцать миллионов юаней оборотных средств, ярость Юй Фэна пробила все пределы.

Он вихрем ворвался к Юй Цзяню:

— Побег Юй Няня — твоих рук дело?!

Юй Цзянь как раз откупоривал шампанское, празднуя уход ненавистного брата. Гарканье Юй Фэна мгновенно испортило ему настроение:

— Да, это я его выжил! И запомни наконец: твой родной брат — это я!

Договорить он не успел — по щеке с оглушительным звоном хлестнула ладонь Юй Фэна.

Юй Цзянь вспыхнул: схватив со стола бутылку шампанского, он замахнулся на Юй Фэна прямо в голову:

— Ты совсем с катушек слетел?! Из-за этого выродка руку на меня поднимаешь?!

Юй Фэн перехватил бутылку на лету, не дав разбить себе череп. Впрочем, это не помешало братьям сцепиться в яростной драке.

В конце концов Юй Фэн вжал брата в стену и мертвой хваткой сжал его горло:

— Ты дал ему тридцать миллионов, чтобы он убрался?! Совсем башку потерял?! Это тридцать миллионов!

— Ты хоть знаешь, что Юй Нянь беременен?! Твоя невестка тоже ждёт ребёнка! Стоило Юй Няню родить, я бы подменил младенцев — и весь клан Цинь оказался бы у нас в кулаке!

Юй Цзянь уже закатывал глаза от удушья, но от этих слов его словно током ударило. Внутри всё похолодело: они только что упустили сотни миллиардов!

— Тупоголовый идиот! — выплюнул Юй Фэн, разжимая пальцы.

Юй Цзянь, судорожно хватая ртом воздух, пробормотал:

— Как... как такое возможно?..

Выслушав всю задумку и узнав, что маленький снежный хорёк под боком у Юй Няня — это генетическая звероформа его нерождённого дитя, Юй Цзянь едва не взвыл от досады.

Уродись план Юй Фэна, этот хорёк оказался бы в его руках. Он мог бы измываться над зверьком, как душе угодно! Дошло бы до того, что он мучил бы зверушку на глазах у Юй Няня, а тот даже не подозревал бы, что перед ним его собственный ребёнок!

Его жгла лютая досада.

Единственной отдушиной оставалась мысль, что Юй Нянь исчез. Теперь не придётся ютиться в его тени. Раньше, куда бы он ни пришёл — будь то светское мероприятие или телешоу — у него словно и имени не было: все звали его лишь «младшим братом Юй Няня».

Он и помыслить не мог, что ждёт их по возвращении Цинь Фуюаня.

Едва вернувшись в страну, тот сразу взялся за них.

Оказалось, без Юй Няня рядом Цинь Фуюань превратился в спустившуюся с цепи бешеную собаку. Он рвал их без тени жалости и сострадания.

Фирма Юй Фэна быстро попала в прицел. Причём Цинь Фуюань не стал добивать их сразу. Он играл с ними как кошка с мышью: то давал призрачную надежду, то с размаху швырял на самое дно отчаяния.

Не выдержав, братья приползли к нему молить о пощаде:

— Господин Цинь! Юй Нянь сбежал сам, мы тут совершенно ни при чём! Смилуйтесь, пощадите нас!

В ответ Цинь Фуюань лишь молча бросил на стол диктофон — тот самый, что припрятал Юй Цинлин.

Из динамика раздался голосок Юй Фэна:

«Юй Нянь, расторгай контракт немедленно! Ты увяз в грязи, тебя все ненавидят! Будь я на твоём месте, давным-давно руки на себя наложил бы!»

Юй Фэн онемел. Собственный голос звучал как смертный приговор. Ему хотелось закричать, проклинать небеса, клясться в своей невиновности...

«Да я же... я же не совсем так говорил! Хотя... по сути то же самое...»

Юй Фэн в панике залопотал оправдания, но Цинь Фуюань встретил его пыл ледяным, убийственным взглядом:

— Прочь. Я всё равно сгоню вас со свету.

Юй Фэн и Юй Цзянянь застыли, не смея вымолвить ни слова.

Глубокой ночью Цинь Фуюань рывком сел на кровати. Первым делом набрал видеовызов Юй Няню — тишина.

Тогда он принялся забрасывать его сообщениями.

Юй Нянь, уже добравшийся до тихого городка на юге, проснулся от непрерывного пиликанья телефона. Чертыхаясь, он подорвался с постели:

— Какому идиоту не спится среди ночи?..

Взглянув на имя отправителя, он вздрогнул. Пальцы едва не выронили телефон.

А на экране светлело короткое сообщение:

[Цинь Фуюань: Чем я пред тобой провинился, что ты сбежал, даже слова не сказав?]

<http://bllate.org/book/19995/1991406>